

НООСФЕРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 101.1(470+571)

DOI: 10.46724/NOOS.2026.1.28-34

С. М. Усманов, И. С. Борзова

«НОВОЕ ВАРВАРСТВО» И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ: РЕАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА И АЛЬТЕРНАТИВЫ НА БУДУЩЕЕ*

Аннотация. В статье рассматривается участие интеллигенции в противоречивых процессах трансформации современного мира в контексте наступления «нового варварства». Подчеркивается, что феномен «нового варварства» по-разному рассматривается и оценивается в исследовательской литературе. В данном контексте авторы выделяют трактовку «нового варварства» в наследии Н. А. Бердяева прежде всего как духовного феномена. В этой связи отношение интеллигенции к «новому варварству» определяется как противоречивое и неоднозначное. Рассматриваются вероятные альтернативы участия интеллигенции в трансформациях современного мира в контексте «нового варварства».

Ключевые слова: интеллигенция, «новое варварство», трансформации современного мира, альтернативы на будущее.

Ссылка для цитирования: Усманов С. М., Борзова И. С. «Новое варварство» и интеллигенция: реальности современного мира и альтернативы на будущее // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 1. С. 28—34.

Original article

S. M. Usmanov, I. S. Borzova

"NEW BARBARISM" AND THE INTELLIGENTSIA: REALITIES OF THE MODERN WORLD AND ALTERNATIVES FOR THE FUTURE

Abstract. The article examines the participation of the intelligentsia in the contradictory processes of the modern world's transformation in the context of the onset of "new barbarism". It emphasizes that the phenomenon of "new barbarism" is viewed and evaluated differently in the research literature. In this context, the authors highlight the interpretation of "new barbarism" in the legacy of N. A. Berdyaev, primarily as a spiritual phenomenon. Therefore, the attitude of the intelligentsia towards "new barbarism" is described as contradictory and ambiguous. The article discusses possible alternatives for the intelligentsia's participation in the transformations of the modern world in the context of "new barbarism".

Keywords: intelligentsia, the "new barbarism", transformations of the modern world, and alternatives for the future.

© Усманов С. М., Борзова И. С., 2026

* *Статья подготовлена в рамках технического задания на выполнение научно-исследовательской работы по заказу Ивановского государственного университета № 2025—03 «Интеллигенция и интеллектуалы, многообразие современного мира и будущее России».*

Citation Link: Usmanov S. M., Borzova I. S. (2026) "New barbarism" and the intelligentsia: realities of the modern world and alternatives for the future, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 28—34.

Тема «нового варварства» нечасто появляется в научных изысканиях российских ученых. Все же некоторые исследователи уделили внимание этому феномену [Буданова, 2018; Зарубина, Кравченко, 2022; Кара-Мурза, 2024]. Мало того, уже достаточно долго выходит ежегодник «Цивилизация и варварство», некоторые публикации в котором посвящены именно проблеме «нового варварства» (см., напр.: [Цивилизация и варварство, 2020]).

И все-таки тематика «нового варварства» не является общеизвестной и поэтому требует более тщательной идентификации. В этой связи стоит вспомнить, что в нашей стране еще в годы революционных потрясений начала XX века было вполне отчетливо заявлено пришествие «грядущего хама». Особенно громко об этом возвещал Д. С. Мережковский [Тарасов, 2022: 82—83]. Но стоит учесть, что за несколько десятилетий до него об этом же говорил и писал Константин Николаевич Леонтьев [Усманов, 2013: 85—87]. А чуть позже появляется и сам концепт «нового варварства», который стали употреблять Н. А. Бердяев, П. А. Сорокин, С. Л. Франк и некоторые другие мыслители того времени.

Надо признать, что в последующие десятилетия тематика «нового варварства», «хамства» и других близких по содержанию понятий не исчезает из гуманитарных исследований, а тем более — из общественно-политической публицистики. Но лишь в последние два десятилетия данная проблематика стала более значимой в интерпретации различных аспектов истории и культуры. И в этой связи было бы закономерным поставить такой вопрос: какие именно параметры феномена «нового варварства» можно считать наиболее существенными в современном мире?

На наш взгляд, здесь следует выделить три наиболее значимых аспекта.

1. Начавшийся еще в эпоху модерна глубокий кризис культуры. Самым ярким выражением данного кризиса стоит считать включение широких масс в процессы культурного творчества. Иначе говоря, имеет место так называемая «массовизация» культуры, когда формирующаяся «массовая культура» уже не является самовыражением «молчаливого большинства», некой «низовой культурой» угнетенных масс, но занимает преобладающие позиции в современном мире.

2. Переход в последней трети XX столетия мировой культуры в период постмодерна объективно создает еще бóльшие возможности для разгула «нового варварства». Ведь в эпоху постмодерна господствующим самосознанием, своего рода «философией культуры», становится убеждение в том, что «все дозволено». Может быть, наиболее ясно и удачно этот лейтмотив культуры постмодерна выразил известный польский философ Лешек Колаковский [Колаковский, 2002: 32].

3. Для России и целого ряда других стран в утверждении «нового варварства» огромное значение имел также и коммунистический эксперимент. Заметим, что для утверждения коммунизма («нового мира») его сторонники считали крайне необходимым разрушение «старой культуры» и ожесточенную борьбу с «пережитками прошлого». Конечно, здесь отнюдь не проповедовалось «варварство» (напротив, речь шла о построении самой «прогрессивной культуры»). Однако на деле те или иные «культурные революции» в «мире социализма», так или иначе, оборачивались эксцессами самого грубого «варварства». Причем

дело было отнюдь не только в «революционном творчестве масс». Немалое значение имели вполне определенные политические установки «вождей мирового пролетариата»: расстрелять «как можно больше» представителей «реакционного духовенства» (В. И. Ленин); или — «критика Конфуция и Линь Бяо» (Мао Цзедун). В последнем случае курьезно выглядит объединение в одном лозунге имен великого мудреца древности и заурядного участника политических склок лидеров маоистского руководства.

Разумеется, подобная классификация феноменов «нового варварства» является слишком схематичной, отражая, прежде всего, этапы и направления данных процессов трансформации современного мира. В данном контексте не менее важно то, что феномен «нового варварства» является результатом глубокого духовного кризиса, переживаемого современным миром. И об этом, может, наиболее ярко и убедительно писал в конце своей жизни Николай Александрович Бердяев, который выделял пять главных параметров культурного кризиса современного ему мира: техницизм, тотальность государства, ускорение ритма человеческой жизни, утилитарное отношение к человеку, выход масс на арену истории [Поляков, 2017: 66—67].

Очень показательно, что практически нет сколько-нибудь основательных исследований о том, какое место займет интеллигенция в процессе наступления «нового варварства». Такое положение выглядит во многом даже парадоксальным. В самом деле, ведь по самой своей сущности интеллигент — это человек культуры [Кондаков, 1998: 254]. И потому вполне резонно предположить, что именно интеллигенция как слой людей культуры станет самым решительным противником «нового варварства». Однако реальность оказывается куда сложнее подобных простых силлогизмов.

Как нам видится, в восприятии «нового варварства» в среде интеллигенции обнаруживаются различные и притом довольно далекие друг от друга подходы. Здесь и стремление как-то принять, а то и оправдать те или иные проявления «нового варварства» (иначе говоря — позиция конформизма и приспособленчества). В таком случае отдельные вариации «нового варварства» или даже весь этот феномен в целом часть интеллигентов начинает «облагораживать» и представлять как нечто «инновационное», «смелое» и «вдохновляющее».

Качественно иную реакцию части интеллигенции на «новое варварство» можно было определить как нарочитое игнорирование. Дескать, мы этого не видим, не слышим и знать не знаем. Или же вот так: да это что-то незначительное, маргинальное, не стоящее даже упоминания (так сказать, прямо «страусиная» позиция).

Еще один вариант интеллигентского восприятия «нового варварства» — нарочитое отрицание, сопровождающееся нередко эмоциональными восклицаниями и преувеличение возмущением («какой ужас!», «что делается!» и т. д., и т. п.). Впрочем, как полагал И. В. Кондаков, в гибкости и приспособляемости интеллигенции к невыносимым условиям существования и творчества, в ее искусстве соединения несоединимого и разделения нераздельного заключалась тайна выживания русской культуры вопреки очевидной ее невозможности и невостребованности [Кондаков, 1998: 262].

Тем не менее все перечисленные нами вариации восприятия «нового варварства» интеллигентским сознанием все-таки во многом сближаются между собой в том, что они отнюдь не подразумевают стремления постигнуть сущность «нового варварства», выявить причины его столь внушительного разрастания, а потому — и осознать необходимость для интеллигенции противостояния данной угрозе. В этом смысле представляется совершенно обоснованной следующая оценка подобных настроений в среде интеллигенции: «В действительности, интеллигенция потому и интеллигенция, что она заставляет себя преодолеть синдром “страуса, прячущего голову в песок”. В этом преодолении инстинкта самосохранения в значительной степени заключается смысл “психологической перегрузки (перегрева)”, характерного, порой, для ее некоторых представителей» [Смирнов, 2015: 109].

В таком контексте невозможно также не упомянуть разработки в рамках научного проекта «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI в.: виртуальность и реальность»¹, особенно ту ее часть, которая обосновывает новую концепцию участия интеллигенции и интеллектуалов в трансформациях современного мира. Итогом научных изысканий по данному проекту стало создание трех моделей участия российских интеллигентов и также трех моделей участия западных интеллектуалов в общественно-политической реальности прошлого и начала нынешнего столетий.

И в этом смысле модель участия российской интеллигенции в жизни общества и ее взаимоотношений с властью предусматривает три основных варианта самореализации интеллигенции: «хождение во власть», «вечное противостояние», «башня из слоновой кости» [Черноперов, Усманов, 2014; Черноперов, Усманов, 2016]. Кроме того, мы выделяли именно последнюю модель («башня из слоновой кости») как наиболее предпочтительный тип социального поведения российской интеллигенции в настоящее время. Во-первых, он прямо не связывает ее самосознание и поведение с различными зигзагами политического курса российской элиты и вместе с тем не предполагает тщетных надежд на некую «гуманитарную помощь» из-за рубежа. Во-вторых, этот путь развития российской интеллигенции имеет и ту выигрышную для нее особенность, что он разграничивает ее труды от бездумного конформизма масс обывателей. В-третьих, избрание модели поведения «башня из слоновой кости» сохраняет за интеллигенцией реальные возможности воздействия на общество, причем, свое собственное, не ангажированное, не привязанное к интересам власть имущих [Усманов, Черноперов, 2023: 69].

Вместе с тем, как отмечают Н. Н. Зарубина и С. А. Кравченко, «социально-философские идеи постгуманизма и трансгуманизма чреваты дегуманизацией, поскольку основываются на примате технологического, прежде всего цифрового, прогресса в ущерб гуманистическому развитию человеческого капитала. Их идеалом, по сути, становится всемогущий и бессмертный киборг или виртуальный разум на цифровых носителях, абсолютно лишенный сопереживания, доброты, совести, ответственности. А дегуманизация всегда представляет

¹ Проект был реализован в 2014—2016 годах в Ивановском государственном университете под руководством доктора исторических наук, профессора Василия Львовича Черноперова.

основу для “нового варварства”» [Зарубина, Кравченко, 2022: 42]. Разделяя обеспокоенность московских ученых относительно мрачных перспектив постгуманизма и трансгуманизма, мы в то же время не можем согласиться с их мнением о том, что настоящей альтернативой здесь может быть переход к «гуманистическому цифровому повороту» и «междисциплинарности с гуманитарным стержнем» (что «сделало бы возможным осуществление гуманистически ориентированных инноваций в подходах к сбережению и развитию человеческого капитала, преодолению различных проявлений “нового варварства”») [там же: 43]. Ведь «гуманистически ориентированные» цифровые инновации на деле, скорее всего, стали бы еще одной, более изощренной, вариацией манипулирования политическими элитами «человеческим капиталом». А вот места для активной и самостоятельной позиции интеллигенции в данном контексте как-то не просматривается.

Примечательно то, что Н. Н. Зарубина и С. А. Кравченко в своих изысканиях используют наследие Питирима Александровича Сорокина. В наших работах мы также использовали наблюдения и соображения этого нашего соотечественника-эмигранта и его современников. Но наши выводы получались существенно иными. В частности, самое интересное в трактовке Питиримом Сорокиным творчества Николая Бердяева — это, конечно, истолкование бердяевской версии «Русской идеи». Как подчеркивал Питирим Александрович в завершающих строках своих соображений о Бердяеве, «Россия может сыграть ведущую роль в распространении культуры, однако тем не менее эта роль остается проблематичной и неясной». Далее Сорокин приводит слова Бердяева о слабости традиции культуры в России и о силе в ней «варварского начала». Наконец, Питирим Александрович делает следующий обобщающий вывод о бердяевском видении будущего России и русской культуры: «При таких обстоятельствах только потенциальная религиозность России в сочетании с постоянными страданиями и осознанием глубины кризиса могут помочь России найти путь религиозного преобразования жизни вместо загнивающей нетворческой цивилизации или варварства» [Усманов, 2019: 13].

В завершение наших соображений можно лишь повторить некоторые ранее высказанные нами наблюдения. В частности, по аналогии с образом «потенциальной религиозности» Питирима Сорокина можно рассуждать о потенциальных возможностях расширения горизонтов и углубления смыслов российского общественного сознания, иначе говоря — о «потенциальной культурности», «потенциальной интеллектуальности», «потенциальной интеллигентности» [Усманов, 2019: 16]. Стоит также признать меткость и актуальность для современной России дилеммы, сформулированной шесть десятилетий назад Питиримом Сорокиным: потенциальная религиозность vs варварство. Действительно, для самосознания очень большой части наших соотечественников религиозность остается пока только чем-то очень неопределенным, в лучшем случае — потенциальным. А варварство в современной России — явление и многообразное, и очень узнаваемое [Усманов, 2019: 16]. И это — очень серьезный вызов для современной российской интеллигенции.

Библиографический список / References

- Буданова В. П. О сущности и проявлении современного // Преподаватель XXI век. 2018. № 4-2. С. 233—246.
(Budanova V. P. On the essence and manifestation of the modern, *Teacher XXI century*, 2018, no. 4-2, pp. 233—246. — In Russ.)
- Зарубина Н. Н., Кравченко С. А. «Новое варварство» в цивилизационной перспективе: воздействие на человеческий капитал // Полис. 2022. № 1. С. 31—44.
(Zarubina N. N., Kravchenko S. A. “New barbarism” in a civilizational perspective: impact on human capital, *Polis*, 2022, no. 1, pp. 31—44. — In Russ.)
- Кара-Мурза А. А. Культура, цивилизация и «новое варварство»: историософские прозрения Николая Бердяева // Философский журнал. 2024. Т. 17, № 2. С. 5—20.
(Kara-Murza A. A. Culture, civilization and the “new barbarism”: historiosophical insights of Nikolai Berdyaev, *Philosophical journal*, 2024, vol. 17, no. 2, pp. 5—20. — In Russ.)
- Колаковский Лешек. Мои верные взгляды на все // Вестник культурологии. 2002. № 3 (22). С. 26—34.
(Kolakowski Leszek. My True Views on Everything, *Vestnik Kulturologii*, 2002, no. 3 (22), pp. 26—34. — In Russ.)
- Кондаков И. В. Интеллигенция // Культурология, XX век: энциклопедия. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 1. С. 254—263.
(Kondakov I. V. Intelligentsia, in Levit S. Ya. (ed.) *Culturology, XX century: encyclopedia*, St. Petersburg, 1998, vol. 1, pp. 254—263. — In Russ.)
- Поляков Л. В. Философ и мир. Николай Бердяев как критик эпохи // Тетради по консерватизму. 2017. № 1. С. 62—71.
(Polyakov L. V. Philosopher and the World. Nikolai Berdyaev as a Critic of the Era, *Notebooks on Conservatism*, 2017, no. 1, pp. 62—71. — In Russ.)
- Тарасов К. А. Грядущий хам и «торжествующие хамы»: из истории легитимации насилия в 1917 году // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2022. № 2 (62). С. 81—97.
(Tarasov K. A. The coming boor and the “triumphant boors”: from the history of the legitimation of violence in 1917, *Tver State University Bulletin. Series: History*, 2022, no. 2 (62), pp. 81—97. — In Russ.)
- Смирнов Д. Г. Интеллигенция как внутренняя форма ноосферной (глобальной) истории // Интеллигенция и мир. 2015. № 3. С. 101—112.
(Smirnov D. G. Intelligentsia as an internal form of noospheric (global) history, *Intelligentsia and the World*, 2015, no. 3, pp. 101—112. — In Russ.)
- Усманов С. М. «Русская цивилизация» и наследие Константина Леонтьева // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 3 (6). С. 82—89.
(Usmanov S. M. “Russian civilization” and the legacy of Konstantin Leontiev, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2013, no. 3 (6), pp. 82—89. — In Russ.)
- Усманов С. М. Потенциальное православие VS варварство: «Русская идея» Н. Бердяева в зеркале историкокультурной концепции П. Сорокина // Интеллигенция и мир. 2019. Вып. 3 (6). С. 5—18.
(Usmanov S. M. Potential orthodoxy vs. barbarism: N. Berdyaev's “Russian Idea” in the mirror of P. Sorokin's historical and cultural concept, *Intelligentsia and the World*, 2019, no. 3, pp. 9—18. — In Russ.)

Усманов С. М., Черноперов В. Л. Одиночество и (не)свобода: проблемы самоопределения российской интеллигенции в условиях мирового кризиса // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2023. № 2. С. 66—73.

Usmanov S. M., Chernoperov V. L. Loneliness and (not)freedom: problems of self-determination of the Russian intelligentsia in the context of the global crisis, *Bulletin of the Nizhny Novgorod Lobachevsky University*, 2023, no. 2, pp. 66—73.

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Вместо введения. Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире. Модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.

(Chernoperov V. L., Usmanov S. M. Instead of an introduction. Russian intelligence and Western intellectuals in the modern world. Models of socio-political behavior, in Memetov V. S., Chernoperov V. L. (eds.) *Intelligentsia and intellectuals in the changing socio-political reality*, Ivanovo, 2014, pp. 8—28. — In Russ.)

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба [Глава 1] // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.

(Chernoperov V. L., Usmanov S. M. Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate [Chapter 1], in Memetov V. S., Chernoperov V. L. (eds.) *Intellectuals and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — beginning of the XXI century*, Ivanovo, 2016. pp. 8—53. — In Russ.)

Цивилизация и варварство: ловушки, засады и пропасти латентного варварства / В. П. Буданова (ред.). М.: Аквилон, 2020. Вып. IX. 452 с.

(Budanova V. P. (ed.) *Civilization and barbarism: traps, ambushes and chasms of latent barbarism*, Moscow, 2020, no. IX, 452 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 05.01.2026; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 17.02.2026.

The article was submitted 05.01.2026; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 17.02.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Усманов Сергей Михайлович — доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, заместитель руководителя Научно-образовательного центра «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории и политике», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilapsi@yandex.ru

Usmanov Sergey Mikhailovich — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of General History and International Relations, Deputy Head of the Scientific and Educational Center "Intelligentsia and Intellectuals in World and National History and Politics", Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilapsi@yandex.ru

Борзова Ирина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irafor@yandex.ru

Borzova Irina Sergeevna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, irafor@yandex.ru